

себя пропитать и имели свои личные средства, из которых могли бы внести выкуп своим хозяевам и, сделавшись свободными, заселить город»⁵².

Милость турок к побежденным — вот лейтмотив повествования Критовула о взятии турецкими войсками столицы византийского государства.

Рассказ Критовула полностью противоречит картине ужасного разгрома Константинополя и зверского обращения с пленными, которую рисуют другие византийские писатели XV в. — Сфрандзи⁵³, Дука⁵⁴ и Халкокондил⁵⁵.

В противоречии с идиллической картиной поведения турок в Константинополе находится утверждение самого Критовула о том, что султан Мехмед II вынужден был прилагать много усилий для заселения опустевшей после разгрома столицы Византийской империи⁵⁶.

В своем труде Критовул стремится показать милостивое отношение султана к деспоту Деметрию⁵⁷, к правителю Сербии Георгию,⁵⁸ к жителям Митилены⁵⁹, к Исманлу, правителю Синопа⁶⁰, и др.

Однако Критовул все же не может полностью скрыть жестокости турок и, наряду с вымышленными им картинками милостивого обращения султана с покоренным населением, он порою рисует сцены беспощадной расправы Мехмеда II с жителями завоеванных областей. При этом, конечно, он всегда старается найти достаточно веское оправдание подобного поведения своего героя. Однако факты сами говорят за себя. Так, например, по сообщению самого Критовула, во время второго похода султана в Пелопоннес Мехмед II, после того как крепость Кастрион оказала ему упорное сопротивление, приказал всех оставшихся в живых после взятия крепости мужчин (а их было 300 человек) убить, женщин и детей обратить в рабство, а городок стереть с лица земли⁶¹.

Так же беспощадно поступил он с населением другой крепости в Пелопоннесе, которую автор называет Гардикион. Это была сильно укрепленная крепость, в которую сбежалось «огромное множество» окрестных жителей «на их явную погибель». Все они были беспощадно уничтожены, а женщины и дети проданы в рабство⁶².

Стараясь найти оправдание жестокости султана, Критовул говорит, что подобным образом Мехмед II поступал только с теми крепостями, которые не сдались ему, пренебрегли его мирными предложениями и, оказав сопротивление, погубили много «прекрасных мужей» из его войска, за что он воспылали против них «гневом и справедливым негодованием». «Они же в большинстве своем были иллирийцы (албанцы), и он решил их устрашить и навести на них всех ужас, чтобы они не оказывали никакого сопротивления и на будущее время не дерзали бы вести себя столь самоуверенно»⁶³.

Историограф султана восхваляет своего героя за постоянную заботу о заселении крупных городов Византии, в первую очередь Константинополя,

⁵² Critobulus. De rebus gestis... , lib. II, cap. 1, § 2.

⁵³ Georgius Phrantzes. Chronicon. Bonnae, 1838, lib. III, cap. IX, p. 290 sqq.

⁵⁴ Ducas. Historia Byzantina, p. 298—306, p. 306—312, p. 312—314.

⁵⁵ Laonici Chalcocondylae Historiarum... , p. 401 sqq.

⁵⁶ Critobulus. De rebus gestis... , lib. II, cap. I, § 1; cap. X, § 3; cap. XXII, § 2—3; lib. III, cap. VII, § 2, cap. XVII, § 3—4.

⁵⁷ Ibid., lib. III, cap. XX, § 7; cap. XXIV, § 2—7.

⁵⁸ Ibid., lib. II, cap. XX, § 8.

⁵⁹ Ibid., lib. III, cap. X, § 7.

⁶⁰ Ibid., lib. IV, cap. III, § 6.

⁶¹ Ibid., lib. III, cap. XXI, § 6.

⁶² Ibid., lib. III, cap. XXII, § 4.

⁶³ Ibidem.